

Б И Б Л И О Т Е К А

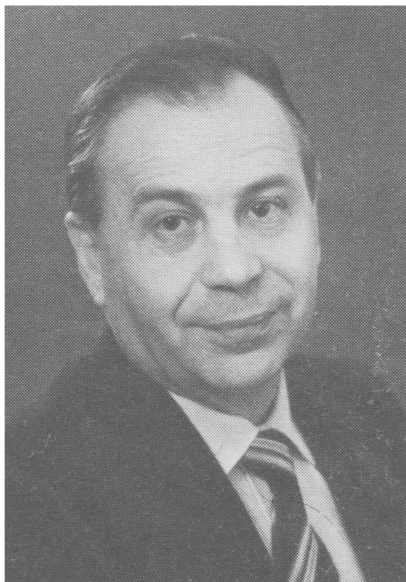
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 52

1987

Михаил ПЛЯЦКОВСКИЙ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 52

Михаил ПЛЯЦКОВСКИЙ

ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ

СТИХИ И ПЕСНИ

Москва. Издательство «ПРАВДА»

1987

Михаил ПЛЯЦКОВСКИЙ

Михаил Спартакoвич Пляцковский родился в 1935 году в городе Енакиеве Донецкой области. Немало вдохновенных строк посвятил поэт рабочему краю — Донбассу, где прошли детство и юность, где начал свой творческий путь в многотиражной газете «За металл» крупнейшего в стране Енакиевского металлургического завода.

В 1961 году окончил Литературный институт имени А. М. Горького. В разные годы в центральных издательствах вышли сборники стихов — «Ищи меня по карте», «Утренний вальс», «Семиструнка», «Мажор» и другие. Перу поэта принадлежит также более десятка адресованных юным читателям книг, которые неоднократно переводились за рубежом. В содружестве с известными советскими композиторами им создано много популярных песен — таких, как «Через две зимы», «Морзянка», «Баковский вальс», «Увезу тебя я в тундру», «Красный конь», «Улыбка», «Детство — это я и ты», «Возьми гитару», «Крыша дома твоего», «Ягода малина».

Михаил Пляцковский — член Союза писателей СССР. Лауреат премии Ленинского комсомола и премии Всесоюзной ударной комсомольской стройки БАМ. Награжден орденом «Знак Почета».

РОССИЯ, РОДИНА, ЛЮБОВЬ...

* *
*

Холмы. Перелески. Равнины.
Поля с золотистым жнивьем.
Чувствительна так и ранима
Земля, на которой живем.

Стеклянный в крутые морозы,
Трещит под ногой бурелом.
Оттаивают березы,
С весенним встречаясь теплом.

Синиц на бегу обгоняя,
Смеется веселый ручей.
С тоской журавлиная стая
Летит из отчизны своей.

И, заново мир открывая,
Мы чувствуем, как нам мила
Любая травинка живая,
Черемуха или ветла.

Так сколько же нужно заботы
И сколько же нужно любви,
Чтоб спели высокие ноты
Непуганые соловьи!

Так сколько же нужно покоя
И сколько людской доброты,
Чтоб плыл холодок над рекою
И в поле качались цветы!

РОДНАЯ РЕЧЬ

Нам с детских лет она знакома,
С тех, самых первых, слов и фраз.
Родная речь, когда мы дома,
Обычна, будто хлеб, для нас.
Лишь на чужбине дальней где-то
Мы замечаем вдруг с тоской,
Как нам необходимо это—
Родная речь, язык родной.

* *
*

Вслед за ветрами законными
Спешу в леса, спешу в поля.
Своими вечными законами
Тебя обрадует земля.

Ты сам откроешь, без сомнения,
Под шум берез и ковылей
Закон лесного притяжения
И притяжения полей!

СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ

Во фраке и в манишке накрахмаленной,
Сосредоточен, строг и напряжен,
Играл Сергей Васильевич Рахманинов
В нью-йоркском зале. Публике чужой.
И, чопорность холодную расплавиший,
Не замечал он ничего вокруг.
Послушно перекачивались клавиши
Под пальцами его волшебных рук.

Судьбою горькой в эту даль заброшенный,
Оторванный от родины своей,
Он вспоминал цветастый луг некошенный
И русский лес, где щелкал соловей.

Ребячьи голоса в ушах аукали,
Колоколов позванивала медь...

И так ему хотелось
 вслед за звуками
В родимую Россию улететь!

* *
*

На телеэкране рвутся мины,
Солнце погружается во мглу.
А в квартире с куклой тихо-мирно
Девочка играет на полу.

Вся земля снарядами изрыта,
Танки расстреляли тишину...
Девочка, оглохшая от взрывов,
Просит: «Мама, выключи войну!»

ЭВРИДИКА

Памяти Анны Герман

Поет в окне напротив пани Анна,
А музыка — то глуше, то слышней.
И выплывает, словно из тумана,
Мое воспоминание о ней.

И голос, что записан на пластинке,
Все звуки остальные заслоня,
В который раз, как прежде, по старинке
Невыразимо трогает меня.

Как эта интонация знакома,
Как эта нежность хрупкая мила...
Среди эстрадно-песенного грома
Она такой заметно была.

И вспомнилось, как в первый раз с экрана
Свою нам спела песенку она,
Та польская певица, пани Анна,
Чей слышится мне голос из окна.

Спокойно, без нажима и без крика,
И вроде без особого труда

Нас покорила сразу «Эвридика»,
Обворожила — раз и навсегда.

Не сладко, нет, не сахарно-медово,
На сцене пела честно и светло
Высокая варшавская мадонна,
Дарящая надежду и тепло.

Но есть, увы, у каждой жизни сроки,
Какой бы прочной ни казалась нить.
Ей, уцелевшей в автокатастрофе,
Не удалось тех сроков изменить.

С конвертов миллионов грампластинок
На нас глядит знакомое лицо
Той, для которой, откружив, застыло,
Остановилось жизни колесо.

И все же, все же, как это ни странно,
Живую душу в голосе храня,
Поет в окне напротив пани Анна
По-прежнему для всех и для меня!

ВОСЬМАЯ НОТА

Известно всем, что в музыке семь нот,
Всего семь нот, не более, по счету.
А я слышал, как соловей поет,
Высокую беря восьмую ноту.

Мне музыканты могут возразить —
Да только спорить с ними неохота.
Я просто их прошу вообразить,
Что есть у соловья восьмая нота!

* *
*

Не бойся правды, бойся лжи,
Чтоб жизнь твоя не стала мелкой.
Не обольщайся легкой сделкой

С душой.
Лишь правдой дорожи.

Смолчишь, в старании пустом
Напрасно совесть утешая,
Но ложь, пусть даже небольшая,
С лихвой аукнется потом.

СТРОКИ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

* *
*

Любовь, Красота и Природа—
Чистейшие в мире слова.
Не зря они женского рода,
Грамматика наша права!

* *
*

Вот автограф двадцатого века остался.
Посмотри: он вверху над тобой.
Самолет реактивный
дымком расписался
На тетрадке небес голубой.

* *
*

Песня... Что она? Зачем она?
Это в ритме времени упругом
Самая короткая волна
Для общенья нашего друг с другом.

* *
*

Жизнь — она похожа на вокзал,
Где так много встреч и расставаний.
Старость — это зал Воспоминаний,
Юность — это Ожиданий зал.

* *
*

Россия. Родина. Любовь.
В душе слились три этих слова.
Они — моей судьбы основа
В беде и радости любой.

Пройдет тревога, стихнет боль,
Как в сказке, сбудется желание,
Шепнуть лишь надо заклинанье:
«Россия... Родина... Любовь...»

МИЛЫЙ ЗАПАХ ДОНБАССКИХ АКАЦИЙ

* *
*

Откуда я родом? Оттуда,
Где гулко гремят поезда,
Где люди не ведают чуда
Иного, чем чудо труда.

Откуда я родом? Оттуда,
Где спит под землей антрацит,
Где летнего солнца полуда
Пожухлую степь золотит.

Мне край полюбился навеки,
Где ночью светло, будто днем,
Где плавок мартезовских реки
Играют волшебным огнем.

Трубят журавли в поднебесье,
Там отблеск зари не погас...
Откуда я родом?

Из песни,
Название которой — Донбасс.

* *
*

Кажутся рисунками с натуры
Эти черно-белые гравюры,
На которых — дымный небосклон

И встающий над поселком резко,
Будто удивительная фреска,
Шахты треугольный террикон.

Степь. Сухие выцветшие травы.
Угольком груженные составы.
Вдалеке — завода корпус.
Контуры высоковольтных линий,
Выгнутых цепочкой длинной-длинной
Там, где горизонта полоса.

На копрах, колышимые ветром,
Транспаранты в сумраке рассветном,
На стальных путях — электровоз.
Серый шифер. Пыльная шоссейка...
Вот пейзаж, так трогающий сердце,
Так меня волнующий до слез.

В черно-белом простеньком пейзаже
Растворяюсь, забывая даже,
Что казался в детстве он цветным.
Становлюсь штрихом, фигуркой малой
На рисунке тусклом и туманном—
И сливаюсь незаметно с ним.

ПОБЕДА

На груди у Победы медали
И геройские ордена.
Как отчаянно люди ждали,
Чтоб скорее пришла она.

В обгоревшей военной шинели
Только чудом пройдя сквозь бои,
Дошагала Победа к цели—
И защелкали соловьи.

Я Победу своими глазами
Видел в том
 сорок пятом году.
Я теплушки встречал на вокзале
И солдат обнимал на ходу.

В гимнастерках, пропахших махоркой,
Наклонялись они надо мной.
И казалась прекрасной и горькой
Мне Победа той давней весной.

И вошедшие в память когда-то,
Снова видятся мне вдалеке —
Медсестреночка из санбата,
Чья-то мать с похоронкой в руке.

Нынче дети войны стали седь,
Перед павшими все мы в долгу.
Но счастливой улыбки Победы
Я забыть никогда не смогу!

ЗЕМЛЯК

В детстве, солнцем донбасским согретом,
Шел я с драным портфелем домой.
Вдруг, знакомый по многим портретам,
Человек поравнялся со мной.
Человек был высокого роста,
И, как все великаны, добряк,
Улыбнувшись спокойно и просто,
Он сказал мне: «Здорово, земляк!»
Чуть не вдвое при этом согнулся,
Подарив мне свой взгляд озорной,
И к плечу моему прикоснулся,
И погладил большой пятерней.
Я портфелем размахивал глупо,
Делал вид, что хоть мал — да удал.
Расхрабрился — и выпалил глухо:
«Снимок ваш я в газете видал!»
А потом отскочил я в сторонку,
А потом припустил наутек.
И катился басок мне вдогонку:
«Погоди! Ты куда же, сынок?»
А назавтра в седьмой раз и в сотый
Я хвалился братве озорной:
Знаменитый Никита Изотов
Поздоровался лично со мной!

ПОЛЫНЬ

Полынь шелестит на пригорке,
Тут столько ее разрослось,
Что даже ромашки прогоркли,
Пропалихлы полынью насквозь.

День зноем горячим наполнен,
Лениво ползут облака.
И ветер, летящий над полем,
На вкус — горьковатый слегка.

МУЗЫКА

То нежным тенором,
 то басом,
Протяжны или коротки,
Над сонным утренним Донбассом
Творили музыку гудки.
В той музыке, гремевшей зычно,
Я знал все ноты до одной,
Ведь с первой сменой сам обычный
Спешил к знакомой проходной.
Когда качался на рассвете
Завода нашего гудок,
Включали свет в домах соседи,
Как, впрочем, весь наш городок.
И я не думал, подрастая,
Что будет мне всего милей
Вот эта музыка простая
Рабочей юности моей.

* * *

Громыкнул товарняк за холмами,
Отдаленный качнулся гудок.
И поплыл над ночными домами
Свежий-свежий стеной холодок.
Может быть, с огоньком сигареты,
Что в поташенном виден окне,
Перемигиваются планеты
В темном небе, в его глубине.

МНЕ ДОНБАССА ВСЕГДА НЕ ХВАТАЕТ

Милый запах донбасских акаций
Снова голову мне закружил.
Снова ветер спешит приласкаться,
Тот, с которым я в детстве дружил.

Тихо облако вдаль улетает,
На копре вагонетки гремят...
Мне Донбасса всегда не хватает,
Как из нашего класса ребят,
Как украинских песен раздолбных,
Что текли с этажа на этаж,
Как в степи—
 пирамид треугольных,
Четко вписанных в местный пейзаж.

Солнце в мареве утреннем тает,
Птичий гомон в округе звенит.
Мне Донбасса всегда не хватает,
Детство тянет к нему, как магнит.

ЕСТЬ СРЕДИ МНОГИХ ЖЕНЩИНА ОДНА...

* *
*

Любовь, как вольтова дуга,
Два сердца вдруг соединяет.
А коротка или долга
Та вспышка — кто же это знает?
Давайте думать, что навек,
А не на миг и не до завтра
Один хороший человек
В другого влюбится внезапно.
Находит нас любовь сама,
Пути любви всегда туманны.
О ней написаны тома—
Стихи, поэмы и романы.
Склоняя головы свои,
Над строчкой радуемся, плачем...
А что мы поняли в любви?
И что мы друг для друга значим?

* *
*

Суета сует. Издержки быта.
Снова в неизвестное летим.
Хорошо, что все уже забыто,
Все, о чем мы помнить не хотим.

Ссора глупой кажется и мелкой,
Но с тобой мы поняли одно:
Прошлое летающей тарелкой
Кружится над нами все равно.

СПОР О ЛЮБВИ

Любовь... О ней слышали мы немало,
Мол, нет ее прекрасней и сильней.
В сознание нашем аксиомой стало,
Что нам давно известно все о ней.

Любовь... Быть может, нет банальной темы.
А так ли в самом деле? Как сказать!
Любовь — она ведь вроде теоремы,
Которую должны мы доказать.

* *
*

Есть среди многих женщина одна,
Она ежеминутна, ежечасна.
Добра и зла, нежна и холодна —
Она твоя. И тем уже прекрасна.
Она с тобой разделит пополам
Беду и счастье, радость и тревогу.
Тоска твоя, что жалась по углам,
От рук ее растает понемногу.
В святой и грешной женщине земной —
Падения твои и вознесенья.
Твое спасенье — только в ней одной.
И нет от этой женщины спасенья!

* *
*

Не опускай безвольно плечи,
Не поднимай усталый взгляд.
Пойми, не может быть и речи
О том, чтоб все вернуть назад.

К тому, что было, нет возврата
В круговороте быстрых дней.
А за любовь одна расплата—
Воспоминание о ней.

* *
*

Вся жизнь моя — дневник любви,
Любви к тебе, к снегам, к дорогам.
День или месяц назови —
И сразу вспомню я о многом.

Вся жизнь моя — любви дневник,
Дневник надежд и ожиданий
В том мире, где и я возник
Для радостей и для страданий.

В кругу привычном бытия,
Где мы грустим, смеемся, любим,
Дневник любви — вся жизнь моя,
Дневник любви к земле и людям.

СЕВЕРНАЯ МОЗАИКА

* *
*

Короткое, как выстрел, слово «норд».
За ним — земля, укрытая снегами,
И тысячи оленьих добрых морд
С закинутыми на спину рогами.

За ним еще — полярной ночи мгла,
Которая так бесконечно длится,
И самолет — отчаянная птица,
Над тундрой два серебряных крыла.

За словом этим — хриплый лай песцов,
Немереные белые просторы,
Смешные щетки нерпичьих усов
И в океане — ледяные горы.

Короткое, как выстрел, слово «норд».
За ним — пурги отчаянные зовы.
Здесь у людей характер крут и тверд,
Они, как Север, лицами суровы.

Я эту землю мерзлую люблю,
Что достается непростой ценою.
И я ей рад, как рады кораблю
В Дудинке или в Хатанге весною.

АРКТИКА

*Арктика! Заповедник героев!
И Сельвинский*

Арктика характер проверяет,
Будто фото пленку проявляет:
Храбрый заработает медали,
Трус исчезнет — только и видали!
Сильный от пурги не отвернется,
Слабый о Полярный круг споткнется.
В зимней тундре, душу ледяющей,
Сразу видно, кто ненастоящий.
Арктика морозна и сурова.
Почему ж к ней люди рвутся снова?
И откуда у нее такая
Притяженья сила колдовская?
Так и будем в Арктику влюбляться,
К ледяному сердцу пробиваться,
Чтоб его, назло всем неудачам,
Отогреть дыханием горячим!

* *
*

На Севере погода — жизнь:
Как запуржит — тогда держись.

Летят все графики к чертям.
И грустно аэропортам.

Пургу склоняют так и сяк.
Но вот ее напор иссяк.

Опять гудит аэродром.
Горят сугробы серебром.

И улетаёт человек
В Эгвекинт или в Певек.

Светлеет небо. Светел день.
Светлеют лица у людей.

И лишь один, как прежде, строг
Метеоролог — местный бог.

ОЛЕНИ

*Пошел парень в тундру, ударил ногой по ветке ит-
кильгын — стало черное стадо, ударил ногой по вет-
ке холю — стало белое стадо оленей...*

Из чукотской сказки

Волшебную сказку шепну февралю,
Ударю ногою по ветке холю —
И стадо оленей, вскопывтив снега,
Поднимет над тундрой крутые рога.
Шальные олени — их лучше не тронь:
Зрачки с поволокой и дикая кровь.
Не дрогну. Взгляну на оленей в упор —
И крикну, как чукчи, гортанное: «Хор!»
Они встрепенутся, сердито фырча,
И станут по тундре кружить сгоряча.
Тогда заарканю я их вожака —

И стадо признает меня, чужака.
По белому снегу, по звонкому льду
Я смирных оленей в твой сон приведу.

* *
*

Когда стоишь на полюсе под флагом,
Он для тебя — как Родина сама.
И кажется на свете высшим благом
Арктических снежинок кутерьма.

Здесь, в бесконечном сне заледенелом,
Свои владенья Север распростер.
И красный флаг в просторе этом белом
Пылает, будто маленький костер.

Когда на льдине он победно вьется,
Закрой глаза — увидишь всю страну.
Страна перед тобою распахнется
Во всю свою длину и ширину.

* *
*

Говорю вам по-честному,
С прямого мужской:
Я тоскую по Черскому—
Есть поселок такой.

Приютится поселочек
У реки Колымы,
Будто добрый подсолнушек
В царстве белой Зимы.

Я письмо запечатаю—
И на почту снесу.
Пусть вручат получателю
На Зеленом Мысу.

Там, как древние мамонты,
Чуть мерцая вдали,
В лед запаяны намертво
До весны корабли.

Тундра белая-белая
Утонула в снегах.
И олешки несмелые
Носят ночь на рогах.

И порою мне кажется,
Что, как будто родня,
В Черском улочка каждая
Ждет и помнит меня.

* *
*

Уже остались где-то там, внизу,
И свист пурги, и нарты, и каюры.
Я не везу домой медвежьей шкуры,
Рогов оленьих тоже не везу.
Лечу. Спешу. Минутам счет веду.
И все короче к дому расстояние.
Что я везу?

Полярное сиянье!
Что я везу?
Полярную звезду!

* *
*

За чертою Полярного круга,
В царстве снега и звонкого льда
Запах леса и мокрого луга
С теплотой вспоминают всегда.

За чертою Полярного круга,
Где простор жгучим ветром продут,
Ждут отчаянно восточку с юга—
Так ее лишь на Севере ждут.

За чертою Полярного круга,
Где мороз невозможно сердит,
Сумасшедшая дымная вьюга
На серебряной дудке дудит.

За чертою Полярного круга,
Где зима бесконечной длины,
Точно так же, как преданность друга,
Задушевные песни нужны!

ПИСЬМА ИЗ ТАЙГИ

* *
*

Когда-нибудь светло и строго
Стоять здесь будут города.
Но лишь по воздуху дорога
Пока налажена сюда.
Внезапный рокот вертолета
Тайгу нет-нет встряхнет от сна.
В глухие, дикие болота
Глядится медная луна.
Едва протоптанные тропки
Теряются в траве сырой.
И рев медведя с ближней сопки
Еще доносится порой.
Под звуки птичьих перещелков
Нам шепчет ветер до зари
Названья бамовских поселков:
«Улькан... Янкан... Могот... Лапри...»

СОПКА ВЛЮБЛЕННЫХ

Много видел я сопки зеленых—
Тех, что всюду на БАМе найдешь.
Но одну из них
 сопкой Влюбленных
Почему-то зовет молодежь.

Эта сопка, чье фото с натуры
Долго будут в альбомах беречь,
За отсутствием парка культуры
Стала местом свиданий и встреч.

Эта сопка начальству знакома,
Ведь от самой зари дотемна

Перед окнами райисполкома
Возвышается гордо она.

И начальству становится ясно,
Лишь на сопке задержится взгляд:
Открывать надо новые ясли,
Строить надо быстрее детсад!

РАЗМЫШЛЕНИЕ ВОЗЛЕ ТАНЦВЕРАНДЫ «ОРФЕЙ» В ТЫНДЕ

На танцах кружатся девчата
В стальных объятиях парней.
И молодость смеется чья-то,
А чья-то юность вторит ей.

Ну что ж, обычная картина,
Знакома каждому она.
А все же к сердцу подкатила
Далеккой памяти волна.

И, пары взглядом провожая,
Жалею, что не с ними я,
Что эта молодость — чужая,
Что эта юность — не моя.

СЕРЕБРЯНОЕ ЗВЕНО

А свадьбы играют часто
На станции маленькой — БАМ.
И в лад подпевает начальство
Веселым баянным ладам.
Тут гомон качается птичий,
Как белый над сопками дым.
Тут свой появился обычай,
И он по душе молодым:
В день свадьбы жених и невеста
Послушать идут тишину
К святому, как памятник, месту—
К серебряному звену.

И нет удивительней чуда
Для них и для их ремесла:
От черточки этой, отсюда,
Дорога на Тынду пошла.
Они ее строили сами,
Она им — до пяди — своя...
Звнящая их голосами,
Стальная летит колея.
Петляет она среди сопок,
Где клочья тумана — вразброс,
Среди тонконогих, высоких,
Взбегающих к небу берез.
А рельсы искрятся так ярко,
Что даже светлее окрест.
Дорога... Нет лучше подарка
Для всех женихов и невест.
Ну что молодым пожелать бы?
Пусть будет значенья полно
Для них — до серебряной свадьбы—
Серебряное звено!

СТИХИ, СТАВШИЕ ПЕСНЯМИ

ВОЛГА В СЕРДЦЕ ВПАДАЕТ МОЕ

Катятся волны в бескрайнем просторе.
Музыку Волги Россия поет.
Кто сказал, что Волга впадает в Каспийское море?
Волга — в сердце впадает мое.
С Волгой делили мы радость и горе,
Грозно над нею вилось воронье.
Кто сказал, что Волга впадает в Каспийское море?
Волга — в сердце впадает мое.
Душу тревожит величье немое,
Волжских седых вечеров забытье.
Кто сказал, что Волга впадает в Каспийское море?
Волга — в сердце впадает мое.
Будут качаться рассветные зори,
Будет от солнца искриться жнивье...
Кто сказал, что Волга впадает в Каспийское море?
Волга — в сердце впадает мое!

БАМОВСКИЙ ВАЛЬС

Парень взял аккордеон,
От души играет.
Так берет аккорды он—
Сердце замирает.

Пусть плывет смолистый дым
Сквозь густые ветки.
Будет самым молодым
Этот вальс навеки.

Не беда, что сапоги
Выглядят немодно.
Но зато среди тайги
Танцевать в них можно.
Искры пляшут на ветру,
Вьются над палаткой.
Танцплощадка поутру
Станет стройплощадкой.

Пусть плывет смолистый дым
Сквозь густые ветки.
Будет самым молодым
Этот вальс навеки.

НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ ТАКОЕ НИКОГДА

В школьное окно смотрят облака,
Бесконечным кажется урок.
Слышно, как скрипит перышко слегка—
И ложатся строчки на листок.

Первая любовь. Звонкие года.
В лужах голубых — стекляшки льда...
Не повторяется, не повторяется,
Не повторяется такое никогда.

Незаметный взгляд удивленных глаз
И слова, туманные чуть-чуть.
После этих слов в самый первый раз
Хочется весь мир перевернуть.

Первая любовь. Снег на проводах.
В небе — промелькнувшая звезда...
Не повторяется, не повторяется,
Не повторяется такое никогда.

Песенка дождя катится ручьем,
Шелестят зеленые ветра.
Ревность без причин, споры ни о чем—
Это было будто бы вчера.

Первая любовь. Звонкие года.
В лужах голубых — стекляшки льда...
Не повторяется, не повторяется,
Не повторяется такое никогда.

МАМИНЫ ГЛАЗА

Дождинка упадет на землю как слеза,
И вдаль поманит утром нас дорога,
А мамыны глаза, а мамыны глаза
Нам вслед посмотрят ласково и строго.

Все в жизни может быть — и радость и гроза,
Не жалуется судьба нас временами.
А мамыны глаза, а мамыны глаза
Всегда следят с волнением за нами.

Мы в поисках мечты меняем адреса,
Нам дома письма редкие прощают.
А мамыны глаза, а мамыны глаза
Нас в детство по привычке возвращают.

Грубеют на ветру мальчишек голоса,
И девочки становятся взрослее...
А мамыны глаза, а мамыны глаза
С годами все добрее и светлее.

Все в жизни может быть — и радость и гроза,
Не жалуется судьба нас временами.
А мамыны глаза, а мамыны глаза
Всегда следят с волнением за нами.

МОРЗЯНКА

Поет морзянка за стеной веселым дискантом,
Кругом снега, хоть сотни верст исколеси.
Четвертый день пурга качается над Диксоном,
Но только ты об этом лучше песню расспроси.

Палатки звездами мохнатыми усеяны—
Их дальний свет в своем ты сердце не гаши.
Я тоже мог бы рассказать тебе о Севере,
Но только ты об этом лучше песню расспроси.

Листок зеленый для меня возьми у тополя,
В конверте лето доброй почте отнеси.
В морозы так нужны нам ваши письма теплые,
Но только ты об этом лучше песню расспроси.

Меня домчат к тебе, когда зимовка кончится,
Олени в нартах, самолеты и такси...
Пойми, мне так твои глаза увидеть хочется,
Но только ты об этом лучше песню расспроси!

ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Любимые женщины
Приходят к нам веснами,
Они — неожиданны,
Как дождь или снег.
Любимые женщины
Приходят к нам звездами,
Когда открываем мы
Одну среди всех.

Любимые женщины
Вовеки не старятся,
От них уезжаем мы,
Чтоб встретить опять.
Любимые женщины
Исполнены таинства:
Их можно разгадывать,
Нельзя разгадать.

Любимые женщины
Добры и внимательны,
И стать их достойными
Нам выпала честь.
Любимые женщины
Нас любят, как матери,
С грехами, с ошибками,
Таковыми, как есть.

Любимые женщины
В разлуке печалятся,
Им снятся, наверное,
Тревожные сны.
Любимые женщины
Однажды встречаются—
И мы их поэтому
Терять не должны.

ДЕТСТВА ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК

Еще мы помним школьные экзамены,
Все то, о чем с тобой мечтали, сбудется.
Лишь детство мы вернуть не сможем заново,
Как первый вальс, оно не позабудется.

Нам больше не сидеть за партой узенькой,
Поэтому чуть-чуть мы опечалены.
Звонок последний в нас остался музыкой,
Как те слова последние, прощальные.

А в классе строчки классиков заветные
Другим ученикам теперь досказывать.
Должны мы теорему жизни вечную
Судьбой своей самим себе доказывать.

Еще мы помним школьные экзамены,
Все то, о чем с тобой мечтали, сбудется.
Лишь детство мы вернуть не сможем заново,
Как первый вальс, оно не позабудется.

НУ ЧЕМ МЫ НЕ ПАРА?

Из кинофильма «Честный, умный, неженатый»

Ты так же внезапна, как дождь проливной,
И так же проходишь всегда стороной.
Ну чем мы не пара? Ответ, не тая,
Чтоб вдруг мне сверкнула улыбка твоя.

О любви все твержу тебе заново,
Но когда зря твердить надоест,
Так и знай: я уеду в Иваново,
А Иваново — город невест!

Звоню тебе часто, но отклика нет,
Комар телефонный пищит мне в ответ.
Ну чем мы не пара? Ведь сердце поет!
От песни до песни — один перелет!

Не дарит мне почта приветов твоих,
По этой причине пишу за двоих.
Ну чем мы не пара? Подумай сама,
Обрадуй хоть словом, хоть строчкой письма.

О любви все твержу тебе заново,
Но когда зря твердить надоест,
Так и знай: я уеду в Иваново,
А Иваново — город невест!

КРЫША ДОМА ТВОЕГО

Мы все спешим за чудесами,
Но нет чудесней ничего,
Чем та земля под небесами,
Где крыша дома твоего.

Вмиг огорчения любые
Исчезнут все до одного,
Лишь вспомнишь звезды голубые
Над крышей дома своего.

И если вдруг тебе взгрустнется,
То грусть не значит ничего,

Когда ты знаешь, что под солнцем
Есть крыша дома твоего.

Мир полон радости и счастья,
Но край родной милей всего...
И так прекрасно возвращаться
Под крышу дома своего!

ЯГОДА МАЛИНА

Может, помнишь тот сказочный сон?
Позабыт он тобой или нет?
Плыл над полем малиновый звон,
Занимался малиновый свет.

Ягода малина
Нас к себе манила,
Ягода малина
Летом в гости звала.
Как сверкали эти
Искры на рассвете,
Ах, какую сладкой
Малина была!

Тихо лес шелестел колдовской,
Лишь для нас пели в нем соловьи.
И малиною, спелой такой,
Пахли теплые губы твои.

Ты мне слово одно подари,
Над которым не властны века.
И пускай от сиянья зари
Вновь малиновой станет река.

Ягода малина
Нас к себе манила,
Ягода малина
Летом в гости звала.
Как сверкали эти
Искры на рассвете,
Ах, какую сладкой
Малина была!

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ, РОДИНА, ЛЮБОВЬ...

«Холмы. Перелески. Равнины...»	3
Родная речь	4
«Вслед за ветрами законными...»	4
Сергей Рахманинов	4
«На телеэкране рвутся мины...»	5
Эвридика	5
Восьмая нота	6
«Не бойся правды, бойся лжи...»	6

СТРОКИ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

«Любовь, Красота и Природа...»	7
«Вот автограф двадцатого века остался...»	7
«Песня... Что она? Зачем она...»	7
«Жизнь — она похожа на вокзал...»	7
«Россия. Родина. Любовь...»	8

МИЛЫЙ ЗАПАХ ДОНБАССКИХ АКАЦИЙ

«Откуда я родом? Оттуда...»	8
«Кажутся рисунками с натуры...»	8
Победа	9
Земляк	10
Полынь	11
Музыка	11
«Громыкнул товарняк за холмами...»	11
Мне Донбасса всегда не хватает	12

ЕСТЬ СРЕДИ МНОГИХ ЖЕНЩИНА ОДНА...

«Любовь, как вольтова дуга...»	12
«Суета сует. Издержки быта...»	13
Спор о любви	13
«Есть среди многих женщина одна...»	13
«Не опускай безвольно плечи...»	14
«Вся жизнь моя — дневник любви...»	14

СЕВЕРНАЯ МОЗАИКА

«Короткое, как выстрел, слово «норд»...»	14
Арктика	15
«На Севере погода — жизнь...»	16
Олени	16
«Когда стоишь на полюсе под флагом...»	17
«Говорю вам по-честному...»	17
«Уже остались где-то там, внизу...»	18
«За чертою Полярного круга...»	18

ПИСЬМА ИЗ ТАЙГИ

«Когда-нибудь светло и строго...»	19
Сопка влюбленных	19
Размышление возле танцверанды «Орфей» в Тынде	20
Серебряное звено	20

СТИХИ, СТАВШИЕ ПЕСНЯМИ

Волга в сердце впадает мое	21
Бамовский вальс	22
Не повторяется такое никогда	22
Мамины глаза	23
Морзянка	24
Любимые женщины	24
Детства последний звонок	25
Ну чем мы не пара?	26
Крыша дома твоего	26
Ягода малина	27

В СЕРИИ «БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»
В 1987 ГОДУ ВЫШЛИ КНИГИ:

1. Л. ОШАНИН. Тринадцать баллад
2. П. ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ. Ключ от сейфа. *Рассказы*
3. А. ДЕМЕНТЬЕВ. Три дня. *Стихи*
4. В. КОНЕЦКИЙ. Из рассказов старого друга
5. Строфы о бессмертии. *Страницы западногерманской поэзии*
6. Ц. СОЛОДАРЬ. Крах
7. Б. ОКУДЖАВА. Будь здоров, школяр
8. Д. САМОЙЛОВ. Дай выстрадать стихотворение... *Стихи*
9. А. ЧУДАКОВ. Чехов в Таганроге
10. Ю. ОСИПОВ. В парке старинном. *Очерки*
11. А. ПЛАТОНОВ. Ювенильное море. *Повесть*
12. Н. ЧУКОВСКИЙ. Правда и поэзия. *Из воспоминаний*
13. Г. ПОЖЕНЯН. Холмы земли. *Стихи*
14. В. ЛУКНИЦКАЯ. Из двух тысяч встреч
15. Ф. МЕДВЕДЕВ. Судьба моя сгорела между строк. *Интервью-86*
16. Венок Пушкину. *Статьи*
17. М. БАЖАН. Пролог к воспоминаниям. *Стихи*
18. Ю. ВОРОНОВ. Белые ночи. *Стихи*
19. Ф. ИСКАНДЕР. Подвиг Чика. *Рассказы*
20. К. ХАЧАТУРОВ. Иная Америка
21. В. ПЕСКОВ. Дом с петухом. *Рассказы*
22. Д. ДЕМИН. Ходит песня. *Стихи*
23. Н. ИЛЬИНА. История одного знакомства
24. М. РОЩИН. Чертово колесо в Кобулет
25. Б. ПАСТЕРНАК. Свободный кругозор
26. Ю. ЧЕРНИЧЕНКО. Вокруг комбайна. *Очерки*
27. В. ВЫСОЦКИЙ. Кони привередливые
28. М. КОРНЕЙЧУК. И в памяти, и в сердце

29. С. ЛЕСНЕВСКИЙ. Земля поэта
30. Ю. ГРИБОВ. Весна в Житневе
31. В. ШУГАЕВ. Три женщины. *Рассказы*
32. А. ПАЛЛАДИН. Президент и нищие
33. Л. ЖУХОВИЦКИЙ. Попытка пророчества. *Очерки*
34. С. ПОДЕЛКОВ. Зеркало воспоминаний. *Стихи*
35. В. ЛАКШИН. Булгакиада
36. Н. МАШОВЕЦ. Снежный ком счастья
37. Ю. ТРИФОНОВ. Ядро правды. *Статьи*
38. В. ЗОЛОТУХИН. Земляки. *Рассказы*
39. А. АДАМОВИЧ. Моление о будущем. *Рассказы, эссе*
40. Ю. КАЗАКОВ. Во сне ты горько плакал. *Рассказы*
41. И. АБАШИДЗЕ. Вечно сначала. *Стихи*
42. В памяти народной. *Сборник очерков*
43. Г. КОВТУН. Жизнь и письма лейтенанта Правика
44. Ю. ПЕСИКОВ. Товарищ, верь!
45. А. БОРОВИК. Встретимся у трех журавлей. *Очерки*
46. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ. 10, 9, 8, 7...
47. О. ПЕТРИЧЕНКО. И красоту приумножает труд. *Очерки*
48. У. РАДЖИНИШВИЛИ. Недобиток. *Повесть и рассказы*
49. С. ЯМЩИКОВ. Возрождая красоту былого
50. Погоня. *Сборник зарубежной научной фантастики на экологические темы*
51. А. АНАНЬЕВ. Земля. *Очерки*
52. М. ПЛЯЦКОВСКИЙ. Любимые женщины. *Стихи*

Михаил Спартакович ПЛЯЦКОВСКИЙ

ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Стихи и песни

Редактор Е. А. Антошкин

Технический редактор Т. Е. Авдеева

Сдано в набор 20.10.87. Подписано к печати 04.12.87. А 00473. Формат 70 × 108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Гарамонд». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,35. Усл. кр.-отг. 1,58. Тираж 80000. Изд. № 3254. Заказ № 1453. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ЭКОНОМЬТЕ СВОЕ ВРЕМЯ!

● Вы часто посещаете сберегательную кассу для уплаты за квартиру, коммунальные и другие услуги, что требует значительных затрат времени.

● Этого можно избежать, если Вы воспользуетесь безналичными расчетами через сберегательные кассы. По Вашему заявлению сберегательная касса своевременно перечислит со счета по вкладу нужную сумму любой организации — получателю платежа.

● Безналичные расчеты через сберегательные кассы осуществляются как в разовом порядке, так и длительное время.

● Поручение о безналичных расчетах вкладчик может дать сберегательной кассе лично либо прислать по почте. Необходимые бланки для оформления таких поручений имеются в любой сберегательной кассе.

● При посещении вкладчиком сберегательной кассы все перечисленные с его счета суммы будут записаны в сберегательную книжку.

● Пользуйтесь безналичными расчетами через сберегательные кассы! Они экономят Ваше личное время!

**Российское республиканское
Главное управление Гострудсберкасс СССР**